

КУРСКАЯ ПРАВДА

Орган Курского губернского ВКП(б), ВЦИК, Совнаркома, Облпрофсовета и Горкома ВКП(б)

Суббота, 8 декабря 1934 г. № 137 (3507) Год изд. 17-й

Информационное сообщение

7 декабря состоялся пленум Обкома ВКП(б) совместно с секретарями райкомов и начальниками политотделов МТС. С большим докладом об итогах ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) выступил секретарь Обкома И. У. ИВАНОВ. На пленуме выступил прибывший в Курск нарком внутренней торговли РСФСР тов. Л. М. ХИНЧУК. Резолюция пленума будет опубликована.

ПОХОРОНЫ С. М. КИРОВА

В КОЛОННОМ ЗАЛЕ

Над предрассветной Москвой еще висел студеной декабрьский туман, а столица—от центральных магистралей и до окраин—была уже на ногах. Вставало утро 6 декабря, холодное и строго печальное. Наступал день, который войдет в историю, как день великого траура всей партии, всей страны, всех трудящихся, день похорон лучшего сына социалистической родины—Сергея Мироновича Кирова.

Свыше миллиона трудящихся прошли через Колонный зал, прощаясь с телом великого большевика-ленинца. И сегодня, как только рассвет вошел в город, снова открывались двери к его праху. Снова двинулись пролетарии и трудящиеся, что бы еще раз, а несколько часов до того, как останки железного большевика будут замурованы в холодные камни Кремлевской стены, проститься с ним, безвозвратно ушедшим.

В Колонном зале, где накануне стоял гроб с телом Сергея Кирова, сейчас на постаменте, среди четырех красных столбиков, находится урна с прахом. Сменяются последние группы почетного караула. Стоит суровые и молчаливые пограничники. У останков бойца ленинской партии, беззаветного, храброго солдата революции, кланутся горючие часовые советских рубежей еще бдительнее охранять спокойствие страны социализма, самоотверженный, героический труд 170-миллионного народа.

После пограничников становятся почетный караул делегаты Северного Кавказа, Ульяновска и других краев и городов Советского Союза.

В 10 часов 35 минут в зал входит Мария Львовна—жена, друг и товарищ Кирова, ее под руки поддерживают сестры того, чье горячее, родное сердце перестало биться.

Над залом плывут звуки траурного марша, от скорбной мелодии они поднимаются до негодующего рокота, тогда он отдаётся в верхах зала, как гром, как грозное предостережение тем, кто пролил драгоценную кровь.

В полдень прекращается доступ в прах Сергея Кирова.

В зале остаются члены Политбюро, ЦК, члены ЦК, правительства, представители московских и ленинградских руководящих партийных и советских органов, родственники покойного, представители делегаций республик, краев и областей.

В час дня товарищи Сталин, товарищи Молотов, Каганович, Калинин, Ворошилов, Андреев, Рудутак, Петровские берут урну и выносят ее на Колонный зал.

Товарищи Буденный и Егоров несут на маленьких подпругах ордена Сергея Кирова—орден Красного знамени и ордена Ленина. Буденный и Егоров сопровождают героя Советского Союза—летчика Слепнев и Ляндерский.

Последний короткий путь до Кремлевской стены, где рядом с маршевой могилой великого гения революции Ленин будет покоиться прах Кирова, столь страстно любимого женой—борьбу пролетарского революционера.

Короткий последний путь... Но каждое мгновение кажется вечностью. Почти не слышно шагов процессии и, словно затая дыхание, еще беззвучно огромный город, и до слез невыразимо больно становится каждому.

НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Красную площадь пересекают бесконечные черенги бойцов Красной армии. Подходят и строятся у мавзолея все новые и новые части и заступают неподвижной скалой.

Справа, перед самими трибунами—авиационное подразделение—герои Советского Союза—летчик Каманин.

Трибуны заполняются рабочими и трудящимися столицы. Здесь же—свыше тысячи лучших ударников города Ленина, делегации закавказских республик, Восточной Сибири, Горьковского края, Ивановской области, Азово-Черноморья, Украинской республики, Белоруссии—всех частей Советского Союза. На трибуну проходят делегаты славного краснознаменного Балтийского флота—краснофлотцы „Авроры“ и „Марата“, электромашинной школы, Кронштадтского укрепленного района, военно-морских школ имени Держинского, имени Фрунзе и другие.

Колонный зал Дома союзов. Москва, 5 декабря

Тов. СТАЛИН, тт. Каганович, Молотов, Ворошилов и Орджоникидзе в почетном карауле у гроба Кирова.

11 часов 50 минут. Посредине площади медленно движется многочисленная делегация лучших ударников Держинского района. Впереди—огромное алое знамя, увенчанное черными лентами. Портрет Сергея Мироновича—живого, столь дорогого и милого. Вслед за делегацией Держинского района со всех подступов к Красной площади начинают подходить с траурными стигмами делегации остальных райкомов Москвы—Октябрьского, Ленинского, Бауманского, Сталинского. Делегации выстраиваются на площади, и их суровыми рядами горят огненные лозунги мести.

„По убийству Сергея Мироновича Кирова ставится усиленным классовым бдительностью, бытовым и политическим классовым врагом!“ „Выше поднимаем знамя Ленина—Сталина, оно несет нам победу!“

Всюду вывешены портреты убитого любимца партии и всей страны.

К 12 часам 30 минут дипломатическую трибуну занимают представители иностранных государств. Сейчас в Колонном зале Дома Союзов заканчиваются последние приготовления к выходу на Красную площадь. Мучительные минуты ожидания. Чем ближе пошат стрелки часов к цифре „1“, тем все ярче и крепче сжимает сердце тупая, всепоглощающая боль. Вот через несколько десятков минут пролетарьт Москвы и делегации всей страны увидят в последний раз прах родного, любимого, близкого.

Замерли трибуны. И десятки тысяч глаз, устремленных к процессии исторического музея, откуда дождя показывается траурная процессия, говорят о невыразимой скорби, о безграничной преданности долгу великой ленинской партии, ее гениальному вождю Сталину, о святой ненависти к убийце—злодею, недоброжелателю классовой врагам.

Вдалеке возникают и приближаются к площади торжественные звуки траурного марша. Они идут в воздухе и вновь нарастают. Вся страна прислушивается в этот момент к тому, что происходит на Красной площади. Как электрический ток, через тысячекilометровые пространства разносится по всей стране социализма могучее волею скорби и гнева.

Траурная процессия вступает на площадь. Склоняются к земле знамена. Убранная цветами возмущается на катафалке урна. Прах Сергея Мироновича Кирова несут товарищи Сталин, Орджоникидзе, Андреев, Чубарь, Микоян, Постышев, Петровский, Рудутак, Жданов, Енукидзе, Сулимов, Мануйльский, Чудов, Поэри, Гамарник, Хрушев, Булганин, представители республик, краев и областей Союза поднимаются на левое крыло мавзолея.

Товарищи Сталин, товарищи Молотов, Каганович, Ворошилов, Калинин, Орджоникидзе, Андреев, Чубарь, Микоян, Постышев, Петровский, Рудутак, Жданов, Енукидзе, Сулимов, Мануйльский, Чудов, Поэри, Гамарник, Хрушев, Булганин, представители республик, краев и областей Союза поднимаются на левое крыло мавзолея.

На правом крыле—товарищи Тухачевский, Алексис, Буденный, Вязьмев, Дыбенко, Халепский, Орлов, Егоров, Славин и другие представители высшего начальствующего состава Красной армии.

Пристальные взоры десятков тысяч людей, находящихся на безмолвной площади любовью пригнаны к трибуне мавзолея, где в серой, защитной шинели в тесном окружении своих соратников стоит великий Сталин—гениальный вождь мирового пролетариата.

На правом крыле—товарищи Тухачевский, Алексис, Буденный, Вязьмев, Дыбенко, Халепский, Орлов, Егоров, Славин и другие представители высшего начальствующего состава Красной армии.

Пристальные взоры десятков тысяч людей, находящихся на безмолвной площади любовью пригнаны к трибуне мавзолея, где в серой, защитной шинели в тесном окружении своих соратников стоит великий Сталин—гениальный вождь мирового пролетариата.

ТРАУРНЫЙ МИТИНГ

Тов. Енукидзе открывает траурный митинг. Затем с речью от имени Центрального Комитета ВКП(б) и Советского правительства выступает председатель Совнаркома СССР тов. В. М. Молотов. От имени Исполкома Коммунистического Интернационала прощальную речь произносит т. Мануйльский. От ленинградских организаций выступает тов. Чудов, от Московских организаций—тов. Л. М. Каганович, от рабочих города Ленина—тов. Шапошников, от Центрального Комитета коммунистической партии большевиков Украины, правительства и всех трудящихся УССР—тов. Петровский.

Во время речи тов. Петровского внезапно нарастает далекий гул, и через несколько секунд над Красной площадью пролетают эскадрильи самолетов. В лучах холодного заходящего зимнего солнца сверкают блестящие металлические птицы. Самолеты скрываются за горизонтом, делают поворот и снова появляются над площадью. Мощным рокотом моторов непобедимые воздушные защитники Советского Союза отдадут честь праху Сергея Кирова.

После тов. Петровского от имени большевиков и всех трудящихся Закавказья выступает тов. Багиров, от рабочих „Красного Путиловца“—тов. Тюлин, от группы других заводов Ленинграда—тов. Сальковский и от колхозников Ленинградской области—тов. Симков.

Без трех минут 3 часа. Траурный митинг закончен.

Вы жертвою пали в борьбе роковой Любим беззаветной и народоу. Вы отдали все, что могли за него, За жизнь его, честь и свободу.

Звучит траурный марш в честь погибших в борьбе за новую, светлую жизнь человечества.

Товарищи Сталин, другие члены Политбюро и правительства сходят с трибуны. Урну с прахом несут к Кремлевской стене товарищи Сталин, товарищи Молотов, Ворошилов, Калинин, Орджоникидзе, Андреев. Лытс траурный марш.

В ТРИ ЧАСА

Напротив мавзолея, в стене, занятой, как свежая рана, ниша. Процессия приблизилась к Кремлевской стене, и ровно в 3 часа дня, когда часы на Спасской башне заиграли величественный гимн мирового пролетариата—„Интернационал“, товарищ Орджоникидзе устанавливает урну с прахом Сергея Мироновича Кирова в нише. Урна замуровывается.

Раскаты пушечного салюта потрясают воздух. Раздается залп за залпом и исчезает где-то вдали. На снежной белизне Кремлевской стены вырисовываются зеленые очертания множества венков.

В это время в туманном, отчаянном скорбью Ленинграда начали свою печальную симфонию гудки, на несколько минут замерла жизнь: остановились люди, станки, остановились мысли, все сосредоточилось на Сергее Кирове, так безвременно ушедшем, так жестоко вырванном из наших рядов. Город Ленина глубоким молчанием, ающей тишиной говорил последнее „прощай“ своему вождю.

В это время по всему необитаемому простору Страны советов пронеслась печаль миллионов, скорбящих по незадающему человеку, по одному из лучших сынов вожаков. Ушел великий боец железной когорты революции. Вся страна в этот миг жила единой мыслью, единым чувством с Красной площадью.

В это время Москва начала свой прощальный марш. Она проходила, склонив знамена, перед мавзолеем, где покоился величайший гений человечества и рядом с ним, за только что прикрепленной металлической доской—прах одного из его лучших учеников. „Прощай, наш Киров!“—эти слова, написанные на огромном знамени пролетариев Сталинского района, повторяли миллионы.

Чеканным шагом движутся бойцы Московской пролетарской дивизии. Зимний день отражается на касках и штанах. Рядом с ними—густые колонны пролетариев московских фабрик и заводов, трудящихся учреждений и институтов.

В этом чеканном спокойном шаге—твердость и непоколебимая уверенность масс, руководимых партией Ленина—Сталина и ее железным вождем, находившимся все время на левом крыле мавзолея.

„Да здравствует ВКП(б)—вождь и организатор победоносного социалистического строительства!“—восклицают сотнями лозунгов пролетарии Ленинского района.

„Да здравствует ЦК партии и товарищ Сталин, ведущий нас от победы к победе!“,—вторят им фрунзенцы.

Колонны движутся мощной широкой рекой. Над ней, словно сорванные огромные цветы, плывут знамена и стиги. Сегодня нет обычной пестроты красок. Они просты и строгие. Только два цвета главенствуют сегодня на Красной площади: красный и черный. Красный цвет, цвет ни на минуту не ссылающей революционной энергии масс, цвет резолюции, цвет восстания и пролетарской победы сегодня обведен каймой скорби и печали.

Каждая колонна, каждый отряд открывают шествие с портретом Сергея Мироновича Кирова. Знакомое, дорогое лицо бесстрашного бойца революции повторяется /тысячи, десятки тысяч раз, и тысячи, десятки тысяч раз повторяется клич „Будем жить и бороться, как товарищ Киров!“

В ряды шагает молодежь. Она сегодня необычайно молчалива и тиха. Не слышно песен, не слышно смеха, в строгом молчании проходит она. Революционная молодежь хорошо знает Сергея Мироновича Кирова. Его кристально-чистая жизнь, его верность учению Ленина, его страстная, неутомимая революционная борьба служат образцом для пролетарской молодежи. „Комсомолец! высоко несите знамя Ленина—Сталина, как гордо и высоко нес его товарищ Киров!“—выражает мысли молодежи Союза огромный плакат.

До позднего вечера пролетарии Москвы заполняют широкие просторы Красной площади, отдавая последний долг Сергею Мироновичу Кирову. Миллион десяти тысяч трудящихся прошли мимо мавзолея, мимо Кремлевской стены, в которой замурован прах Сергея Мироновича Кирова.

О ПЕРЕИМЕНОВАНИИ ГОР. ВЯТКИ В ГОР. КИРОВ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР.

В связи с многочисленными ходатайствами, поступившими в Президиум ЦИК Союза ССР от рабочих, работников и трудящихся гор. Вятки, а также рабочих железнодорожного узла о переименовании гор. Вятки—родины Сергея Мироновича Кирова—в гор. Киров,—

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:

Переименовать гор. Вятку в город Киров.

Председатель Центрального Исполнительного Комитета

Союза ССР М. КАЛИНИН.

Секретарь Центрального Исполнительного Комитета

Союза ССР А. ЕНУКИДЗЕ.

Москва, Кремль, 5 декабря 1934 года.